

В апреле в городе S редко выпадал такой сильный дождь.

Густые угольно-черные тучи окутали половину города, тяжело давя на сердца каждого. На улицах люди пытались найти места, где можно было бы укрыться от дождя. Такси быстро выехало из центра города. Когда он достиг кладбища на окраине.

Си Цзя передал деньги водителю. Он раскрыл зонтик и вошел на кладбище.

Дождевая вода, попадая на зонтик, превращалась в крошечные струйки, создавая стук. Черноволосый молодой человек привычно поздоровался с кладбищенским охранником. Войдя на территорию, он сразу прошел в самую отдаленную часть. Он присел на корточки перед одним из надгробий и осторожно стер с него капли дождя.

Из-за сильного дождя, окружавшего пустое кладбище, насколько хватало глаз, не было видно ни единой души, кроме Си Цзя.

Он терпеливо протер надгробие. Дождь действительно был слишком сильным. Он наклонил зонтик вперед, закрывая от дождя надгробие. Его собственная спина быстро намочила от капель дождя.

Простой белый цветок хризантемы и обычный маленький торт в коробке из магазина. Си Цзя аккуратно положил эти вещи перед надгробием. Он улыбнулся и поднял голову, глядя на черно-белую фотографию.

— Папа, я здесь, чтобы повидаться с тобой. Сегодня очень сильный дождь. Я помню, что шесть лет назад тоже шел такой же дождь. Я принес торт, который тебе нравится. Наша семья уже не такая бедная, я могу покупать тебе еду получше. Но ты никогда не приходишь ко мне, и я не знаю, что ты хочешь есть.

Капля дождя была унесена ветром и упала на фотографию. Си Цзя поднял носовой платок и продолжил вытирать.

— Когда я приходил к тебе в прошлом году, я еще не закончил университет. В этом году я закончил его. Я нашел, думаю, не так уж и плохую работу. А, да, оказывается, камень, который дал старый бессмертный, называется камнем горы Тай. За последние несколько месяцев я столкнулся со многими интересными вещами. Я расскажу тебе....

Шум падающего дождя заглушал голос Си Цзя. Уголки его губ сохраняли легкую улыбку, когда он рассказывал о чудесах, с которыми недавно столкнулся.

Мать-одиночка, которая разрешила собственную плоть, чтобы связать дух своего сына; злой дух-двойник, с которым познакомилась семья тети; Гробница Первого Императора, построенная более 2000 лет назад; Цзыин и Первый Император, а также Дело ядовитой женщины Цюху, которое произошло в городе S несколько дней назад.

— За последние два месяца я увидел мир, которого никогда не видел за все свои 20 лет. Когда я был маленьким, ты всегда хотел показать мне этих Мастеров. За эти два месяца я видел их много. Уже есть способ успокоить мою энергию Инь. Посмотри на этот камень. На самом деле это не камень, а буддийская реликвия, которая была изготовлена после смерти старшего буддийского монаха. Я встретил много людей. Некоторые люди очень ненадежны, но они полны энтузиазма. Некоторые люди... очень хорошие. Того, кто помог мне, зовут Е Цзинчжи.

В одном районе города S Мастер Е был сосредоточен на приготовлении пищи, когда внезапно услышал, как Си Цзя зовет его по имени. В одном районе города С Мастер Е был сосредоточен на приготовлении пищи, когда внезапно услышал, как Си Цзя зовет его по имени.

— Мастер Е — хороший человек. Он просто замечательный. Когда мы впервые встретились, он одолжил мне свое волшебное сокровище, чтобы помочь заблокировать мою энергию Инь. Он также нашел для меня эту реликвию. Я слышал, как друг сказал, что людям мира Сюаньсюэ на самом деле нет дела до Мастера Е. Но я думаю, что они думают, что Мастер Е слишком страшен. Мастер Е на самом деле... я думаю, довольно чистый. Он действительно очень хороший.

Лицо и уши Мастера Е покраснели, когда его похвалили. Он поспешно ускорился и вымыл овощи. Вскоре после этого он услышал, как Си Цзя начал говорить об актерском мастерстве. Е

Цзинчжи быстро перевел свое внимание от Си Цзя.

Учитель говорил раньше, что он не должен подслушивать то, о чем ему не рассказала жена, иначе жена рассердится!

На пригородном кладбище Си Цзя сидел у надгробия и говорил с улыбкой на лице целых четыре часа. Дождь и тучи на небе уже давно рассеялись. После дождя яркое солнце осветило землю, наполнив все живым. Наступила весна, и все живое начало появляться на свет.

После того, как он закончил говорить последнее предложение об историческом фильме, в котором снялся в прошлом месяце, Си Цзя посмотрел на фотографию на надгробии и внезапно замолчал. Он все еще держал черный зонтик, прислонившись к надгробию. Он долго молча смотрел, опустив голову.

Дублируется строка

Дублируется строка

— Папа, папа... если бы я знал о мире Сюаньсюэ раньше, если бы я встретил Мастера Е и Пей Ю раньше... ты был бы еще жив? Папа, скажи мне.....

— Ты бы..... тогда бы ты не умер из-за меня.....

Слезы медленно катились по его щекам. Их тоже было невозможно остановить. В этот солнечный весенний день дождь прекратился, но слезы продолжали литься.

Си Цзя пробыл на кладбище еще час. Когда он покидал территорию, охранник в шоке посмотрел на него:

— Парень, что случилось с твоей головой? Как ты поранился? Пойдем, у меня есть пластырь, поторопись и заклей его.

Си Цзя улыбнулся, взял у охранника пластырь и аккуратно приклеил его себе на лоб.

Рана на лбу была не очень глубокой. Это был всего лишь кусочек поврежденной кожи и немного крови. Покинув территорию, Си Цзя протянул руку, чтобы остановить такси, и вернулся в жилой район города S. Когда он вернулся домой, было уже шесть часов вечера. Он только открыл дверь, как в нос ударил насыщенный пряный запах.

Когда Си Цзя вошел, он увидел толстяка Чен Тао, лениво развалившегося на диване. Увидев, что он вернулся, Чен Тао вскочил, как карп, и быстро побежал к нему. Он польстил:

— Брат Цзя, ты наконец вернулся. Мы просто ждали тебя! Теперь мы наконец можем поесть. Сегодня мы едим хот-пот. Как тебе? Я привез основу для супа, купил ее специально в провинции Шу. Этот вкус настоящий!

Посмотрев на своего лучшего друга, Си Цзя приподнял бровь:

— Не ты готовил?

Его голос чуть понизился, Си Цзя увидел Мастера Е в фартуке, несущего на стол несколько тарелок с блюдами. Он сказал:

— Мастер Е, почему ты сегодня готовишь? Раз уж этот толстяк здесь, значит, ему следовало готовить.

Чен Тао:

— Я принес ингредиенты, а ты все еще хочешь заставить меня готовить, брат Цзя? Ты издеваешься!

Си Цзя рассмеялся. Он наклонился ближе к уху Чен Тао и прошептал:

— Ты знаешь, кто тот человек, который готовил для тебя сегодня?

Чен Тао долго размышлял, прежде чем дать ответ:

— Разве он не твой друг? Когда я сегодня пришел к тебе домой, я внезапно увидел незнакомца и подумал, что ошибся дверью. Брат Цзя, я впервые вижу, как ты общаешься с другим человеком. Ты действительно изменился. Ты соглашаешься на роли и даже готов к совместному проживанию!

Си Цзя раздраженно взглянул на толстяка и сказал:

— В любом случае, сегодня тебе следует широко раскрыть желудок. В будущем тебе будет трудно съесть такие драгоценные блюда.

Чен Тао не мог понять причину:

— Я просто случайно купил несколько ингредиентов.

Си Цзя:

— Проблема не в ингредиентах. Время Мастера Е очень ценно. В любом случае, ты сможешь попробовать вкусную еду. Навыки Мастера Е довольно хороши.

Чен Тао пробормотал:

— Разве это не просто хот-пот, это не что иное, как отваривание ингредиентов, какая техника? Однако, когда они втроем сели за стол, Чен Тао попробовал кусочек вареной молодой китайской капусты и потерял всякую сдержанность.

— Ебушки-воробушки! Как вкус может быть таким невероятным? Может быть, основа для хот-потов из провинции Шу настолько вкусна?

Си Цзя в шоке посмотрел на него и поймал палочками вареную говядину. И действительно, он почувствовал нужное количество аромата и специй, когда она попала ему в рот. Это было даже вкуснее, чем в ресторане хот-пота.

Раньше, когда Си Цзя говорил Чэнь Тао, что мастер Е готовит особенно вкусно, это была всего лишь чепуха, которую он нес, не подумав. Для приготовления хот-пота просто не требовалось никакого кулинарного таланта. Достаточно просто вымыть ингредиенты. Как это могло отражать превосходные кулинарные способности Мастера Е? Кто бы мог подумать, что это горячее на самом деле такое вкусное. Во время еды Чен Тао продолжал громко выкрикивать «вкусно», заставляя Си Цзя задуматься: «Может ли быть так, что независимо от того, что готовит Мастер Е, это всегда будет исключительно вкусно?»

После того как с овощами было покончено, на столе остались только ребруха, говядина и немного свиной грудинки.

Положив в миску кусок свиной грудинки, Си Цзя поднял глаза и увидел, как Е Цзинчжи положил в кастрюлю кусочек ребрухи. А затем он держал палочки для еды, послушно и спокойно ожидая. Взгляд Е Цзинчжи был прикован к перекатывающейся ребрухе в кипящей кастрюле. Однако прошло почти полминуты, а он так и не выловил ребруху, продолжая

серьезно на нее смотреть.

Си Цзя поспешно взял требуху палочками и положил его в миску Е Цзинчжи. Е Цзинчжи в шоке посмотрел на него.

Си Цзя улыбнулся:

— Мастер Е, требуха готовится всего несколько секунд. Если продержат слишком долго, она станет жесткой.

Е Цзинчжи на мгновение замер. Несколько пристыженный, он опустил голову:

— Извини, я никогда раньше этого не ел.....

Си Цзя был мгновенно ошеломлен. Он еще не открыл рта, когда Чен Тао поднял большой шум:

— Что? Ты никогда раньше не ел требуху? Ты никогда не ел требуху, когда ел хот-пот? Это практически пустая трата природных ресурсов!

Е Цзинчжи:

— Я никогда раньше не ел хот-пот.

Чен Тао немедленно закрыл рот. Маленький толстяк постоянно многозначительно посмотрел на Си Цзя, словно спрашивая: «На самом деле в этом мире есть человек из Хуася, который никогда раньше не ел хот-пот? Твой друг не разыгрывает меня, верно?» Си Цзя постепенно

понял. Он не обратил никакого внимания на Чен Тао. Вместо этого он взял на себя инициативу помочь Е Цзинчжи приготовить мясо и требуху, и с помощью половника переложил приготовленную еду в его миску.

Е Цзинчжи непонимающе поднял голову, чтобы посмотреть на Си Цзя, и Си Цзя слегка улыбнулся:

— Мастер Е, если хочешь, в будущем мы сможем есть это чаще.

Черные как смоль зрачки слегка дрогнули, и Е Цзинчжи кивнул, прежде чем продолжить есть.

После еды Е Цзинчжи все еще хотел пойти помыть посуду, когда Си Цзя махнул рукой:

— Пусть толстяк сделает это. Он сказал, что приготовит для меня, но на самом деле он лежал на диване и вел себя как господин. Тао цзы, ты перегибаешь палку. Ты сказал, что будешь готовить для меня. Я продолжал думать и ждать несколько дней, но, в конце концов, я дождался горячего, а ингредиенты вымыл даже не ты!

Чен Тао усмехнулся, прежде чем пойти мыть посуду на кухню.

Си Цзя и Е Цзинчжи сидели в гостиной и смотрели телевизор. Мастер Е смотрел вниз и чистил яблоко. Сверху донизу лента яблочной кожуры ни разу не разорвалась. После того, как он очистил яблоко и передал его Си Цзя, Си Цзя также вручил ему мандарин. Мастер Е с радостью взял мандарин и съел его. Си Цзя тихо спросил:

— Мастер Е, почему ты раньше не ел хот-пот?

Е Цзинчжи очистил половину мандарина, когда услышал это. Он ответил:

— Я слышал, что для того, что готовят хот-пот в оживленной компании, нужно много людей. Я обычно ем один, и достаточно приготовить одно блюдо с рисом. Когда я на охоте за призраками, достаточно съесть немного хлеба. Он довольно вкусный, — он закончил говорить, а также закончил чистить мандарин. Затем он разделил его пополам и отдал Си Цзя.

Си Цзя не ожидал, что Е Цзинчжи отломит половинку мандарина и отдаст ему. Он в оцепенении взял половину мандарина. Е Цзинчжи слегка улыбнулся и сказал:

— Ешь, очень сладкий.

Теплое чувство из глубины его сердца вспыхнуло в мгновение ока. Одна рука Си Цзя держала очищенное яблоко, а другая — половинку мандарина. По телевизору показывали мыльную оперу, а перед ним был Король Ада Е с нежной улыбкой на лице.

Казалось, что-то не так. Губы Си Цзя шевелились, и он хотел что-то сказать, но ничего не вышло.

В это время раздался громкий голос Чен Тао:

— Брат Цзя, у тебя закончилось средство для мытья посуды. Кастриюлю придется помыть завтра. Это все масло, его не отмыть без средства для мытья посуды.

Си Цзя внезапно обрел ясность мысли:

— Хорошо!

Е Цзинчжи доел мандарин. Он посмотрел на Си Цзя, немного заколебавшись, он спросил:

— Что случилось с твоим лбом?

Си Цзя погладил себя по лбу и откусил яблоко:

— Ничего. Сегодня я случайно ударился. «Мое сердцебиение все еще кажется немного учащенным, что происходит...»

Е Цзинчжи кивнул и достал мазь из своей сумки Цянькунь:

— Я помогу тебе ее нанести.

Си Цзя узнал эту мазь. Это было то, что требовало нескольких баллов. По словам Пей Ю, это было лучшее лекарство от внешних ран, которое продавала долина Шэньун. Он лишь содрал немного кожи на лбу. Через два дня все, вероятно, заживет, и, в принципе, не было необходимости тратить впустую такую хорошую вещь. Однако Е Цзинчжи настоял на том, чтобы применить для него лекарство. Си Цзя действительно не мог отказаться, и у него не было другого выбора, кроме как позволить Е Цзинчжи применить это.

После применения лекарства, Си Цзя не смог удержаться:

— Мастер Е, эта штука действительно дорогая. Не трать ее на меня в будущем.

Е Цзинчжи, не задумываясь, сказал:

— Мазь не дорогая.

Си Цзя: «...ага, это действительно не дорого».

— Может быть, для тебя, но Пей Ю и остальные будут плакать, только взглянув на цену!

Е Цзинчжи непонимающе посмотрел на Си Цзя. Чен Тао вышел, быстро вымыв посуду. Этот маленький толстячок был действительно хорош в разговоре. С ним атмосфера в доме стала оживленной. Даже Е Цзинчжи смог сказать несколько слов, дополняя тему.

<http://bllate.org/book/14607/1296008>